

Завистливое сердце

Княгиня Чаосиа заперлась и не выходила из своих комнат в течение двух дней, почувствовав, что она окончательно онемела.

Она сидела с лицом, не проявлявшим никаких эмоций, но ее сердце было полно негодования.

Почему отец, который обычно баловал ее и соглашался с ней, вдруг не согласился? Почему она не может выйти замуж за своего брата?

Она была настолько смущена и обижена, что не замечала ничего вокруг, и долго не обращала внимания на фигуру, мелькавшую в окне.

Фигура в розовой одежде, которая осторожно проходила мимо и заглядывала внутрь комнаты своими озорными и зловещими круглыми глазами.

Это была девушка-служанка. Она какое-то время внимательно следила за княгиней и, вдруг решив что-то, сразу после этого ушла.

Когда она вернулась, в ее руках был поднос с чашкой имбирного чая.

Она тихо постучала в дверь, услышав в ответ хриплое рычание княгини Чаосиа:

-Уйди! Эта княгиня никого не желает видеть!

Служанка, однако, по-прежнему улыбаясь, сказала:

-Княгиня, это служанка Чун-Тао. Прошу вас, откройте дверь и впустите эту служанку. Она принесла вам чай.

Ее глаза забегали, а улыбка стала еще больше, когда она полупшепотом сообщила:

-У этой девушки есть, что сказать княгине, это новости о Ночном принце.

Услышав титул Фэн Йеге, княгиня резко дернулась. Она яростно встала и распахнула дверь.

Когда она увидела служанку у двери, ее брови поднялись:

-Это ты?!

Чун Тао все еще улыбалась:

-Княгиня, это место, на пороге, не подходит для такого разговора.

Думая о ее предыдущих словах, княгиня отошла в сторону и впустила ее.

Чун-Тао поставила на столик поднос с чайником и чашкой. Пока она наливала чай, княгиня сидела на своей испачканной и смятой постели, буравя служанку глазами:

-Что ты хотела сказать княгине? Говори!

-Сегодня эта служанка выходила по делам из резиденции и в городе она кое-что услышала. Один слух.

-Какой слух?

-Говорят, что Ночной Принц имеет весьма ясные намерения по отношению к старшей дочери семьи Лу и, я боюсь, через некоторое время он женится на ней.

-Не получится! У них не выйдет это!

Княгиня Чаосиа подскочила, как будто под ней была бочка с порохом.

-Что за статус у Лу Цинву? Она недостойна быть невестой Фэн Йеге. Как брат может жениться на ком-то вроде нее?!

-Но это вовсе не то, что думает ваша служанка. Это то, о чем болтают по всей столице.

Служанка посмотрела на нее с тревогой и, осторожно подбирая слова, продолжила:

-В конце концов, княгиня сама знает, что он ко всем всегда относился холодно, за исключением старшей дочери семьи Лу. Ей он несколько раз добровольно помог. Это та помощь, о которой уже всем известно. Он поддержал ее во время банкета во дворце, а потом спас ее от убийц на улице. Я слышала, что Ночной принц, только из-за одного ее слова взял свои иглы, чтобы лечить какую-то грязную никчемную девушку и исцелил ее ноги. Это огромная услуга. А что уж говорить про тот день, когда Ночной принц принял на себя кнут, предназначавшийся Лу Цинву! Разве намерения Ночного принца после всего этого по отношению к старшей дочери семьи Лу оставляют у вас сомнения?

Как будто этого было недостаточно, чтобы окончательно взбесить и без того заведенную княгиню, служанка продолжала подливать масла в огонь:

-Несмотря на то, что чин дочери семьи Лу невысок и с ней произошла постыдная история несколько лет назад, до тех пор, пока Ночной принц готов жениться на ней, независимо от ее статуса, император определенно позволит ему сделать это. А как только имперский указ будет разослан, будет поздно что-либо предпринимать.

-Нет! Молчи! Как ты смеешь даже говорить об этом?! Я не допущу, чтобы это произошло!

Княгиня Чаосиа внезапно встала, подумав об этой возможности, и вдруг почувствовала, что у нее не осталось сил, а ее сердце полностью измотано и разорвано.

Нет, она не может позволить брату жениться на другой женщине!

-Ты! Скажи немедленно княгине, что она должна сделать! Быстро! Говори!

Она схватила за одежду служанку, ее голова уже ничего не соображала. У нее была только одна мысль о том, что она никогда не позволит брату Ёе жениться на другой женщине, она использует для этого любую возможность!

В тот момент служанка испугалась порочного лица княгини и быстро сказала:

-Эта служанка очень обеспокоена тем, что княгиня не ест в течение нескольких дней. И эта служанка также боится, что ее план не сделает княгиню счастливой.

-Говори! Я сама решу, насколько хорош этот план.

-На самом деле, почему бы не княгине не поговорить с госпожой Лу Ляньсинь?

-Лу Ляньсинь?!

Княгиня вдруг отпустила служанку и подозрительно посмотрела на нее.

-Почему ты упомянула Лу Ляньсинь? Я очень зла на эту девчонку. Она осмелилась использовать княгиню! Лучшее, что она могла сделать - это умереть в наказание!

-Хотя это и не совсем так, но... Прошу вас подумать, княгиня, о том, что человек, который знает слабости старшей дочери семьи Лу, лучше всех - это госпожа Лу Ляньсинь. Она, конечно, виновата перед вами, но это была маленькая ложь, и вы даже не дали ей возможность объясниться. Что, если у госпожи Лу Ляньсинь были тогда какие-то трудности, о которых она не могла рассказать? Разве такой пустяк должен разрушить вашу дружбу? И вы действительно хотите потерять Ночного принца из-за этого недоразумения?

Княгиня Чаосиа колебалась. Брат Ёеге? Лу Ляньсинь?

Сравнив свое отношение к этим двум людям, княгиня, конечно, выбрала того, кого она любила. И ради желанного брака с братом Ёе, она была готова закрыть глаза на промахи глупой девицы. По сравнению с тем, что она хотела получить, маленькая ложь Лу Ляньсинь стоила совсем не много.

Княгиня порывисто обошла всю комнату и через некоторое время, как будто решив что-то,

внезапно развернулась.

Она приказала служанке Чун Тао:

-Иди и позови сюда Лу Ляньсинь. Пусть не откладывая, придет ко мне! Поспеш! Я не люблю ждать.

Она не позволит Лу Цинву отнять у нее брата Йе! Однозначно нет!

В глазах Чун Тао мелькнул странный свет.

-Да, эта служанка прямо сейчас пойдет в резиденцию Лу с вашим поручением, госпожа!

В то же самое время, внутри своего павильона, Лу Ляньсинь томилась под домашним арестом. Ради того, чтобы не позволить дочери пойти и снова спровоцировать Лу Цинву, Руан Чжэнь решила, что будет разумно запереть ее на несколько дней.

Но это не помешало ей получать новости о Лу Цинву от своей служанки. Однако, они только заставляли ее еще больше злиться. Она была зла до такой степени, что не могла есть.

А когда Лу Ляньсинь услышала, что ее старшая сестра приехала из резиденции Ночного принца, она чуть не упала в обморок.

Наступил вечер. Руан Чжэнь лично пришла навестить ее и разделить с ней ужин.

Лу Ляньсинь удивленно уставилась на нее. Увидев, что мать уже успокоилась, она, наконец, смогла обратиться к ней с просьбой.

-Мама, дай мне выйти. Если твоя дочь не выйдет и не схватит эту Лу Цинву, она просто сойдет с ума!

Руан Чжэнь недовольно посмотрела на разочаровавшую ее дочь.

-Что тебя так выводит из себя?

Она положила свой обед в сторону и села рядом с Лу Ляньсинь. Она махнула рукой и велела слугам выйти, потом она взяла ледяными руками руки Лу Ляньсинь и потеряла их.

-Лянь Эр! Ты мой единственный ребенок. Как твоя мать может не волноваться о тебе? Ты напрасно так беспокоишься! Я избавлю тебя от этой ненавистной девушки. Она недолго еще проходит по земле.

-Мама?! - глаза Лу Ляньсинь мгновенно засияли. - У тебя есть план?

Руан Чжэнь холодно засмеялась.

-Ты что, забыла, каким человеком является твоя мать? Разве я позволю дочери той ненавистной женщины подняться выше меня? Не волнуйся, это продлится еще несколько дней, до 40-летия твоего отца. Твоя мать, безусловно, сделает все, чтобы заставить ее умереть!

Услышав эти гарантии, Лу Ляньсинь мгновенно почувствовала себя успокоенной. Пока Лу Цинву и ее мать не ладят, она может не переживать. А по-другому и быть не может!

-Мама, ваша дочь верит вам! В эти дни я не буду беспокоить ее.

-Хорошо.

Вдруг кто-то постучал в дверь. Руан Чжэнь нахмурила брови:

-Кто это?

-Госпожа, прибыл человек из резиденции императорского брата принца Цзуна, с сообщением, что княгиня Чаосиа требует к себе госпожу Лу Ляньсинь.

-Княгиня Чаосиа?!

При воспоминании о пощечине, полученной от княгини у дворцовых ворот в день празднования дня рождения императора, тело Лу Ляньсинь инстинктивно содрогнулось и как будто сжалось в комок.

Она испуганно посмотрела на Руан Чжэнь.

-Мама, что же мне делать? Эта княгиня Чаосиа зовет меня, чтобы отомстить мне?

Руан Чжэнь ехидно взглянула на выражение ее лица, но не ответила на вопрос Лу Ляньсинь.

Вместо этого она поговорила со своей служанкой в дверном проеме:

-Я знаю. Иди скажи служанке из резиденции принца Цзун, пусть передаст княгине, что вторая дочь из дома Лу скоро будет там.

Когда горничная ушла, Руан Чжэнь притянула к себе забившуюся в угол Лу Ляньсинь.

-Посмотри на себя, трусиха! Если бы она хотела отомстить, она бы давным-давно сделала это. Зачем ей столько ждать?

Вспомнив о последних слухах, которые ходили вокруг княгини, Руан Чжэнь немного странно засмеялась:

-Не волнуйся, дочка. Если она ищет тебя, то скорее всего из-за твоей старшей сестры! Опять все из-за Лу Цинву!

-Из-за Лу Цинву? Но, что может быть между княгиней и Лу Цинву?

-Я уже говорила, что ты глупа, а ты была не согласна. Ты близка с княгиней столько лет и не знаешь, что княгиня любит Ночного принца! В последнее время Ночной Принц то и дело помогает Лу Цинву, и княгиня Чаосиа, вероятно, сходит с ума от ревности и не желает больше терпеть. Как только ты доберешься до резиденции принца Цзуна, смотри будь внимательна и делай так, как я тебе скажу. Во-первых, поплачь немного, признай, что ты была неправа в хорошем смысле, а затем ..."

Понизив голос, Руан Чжэнь продолжила говорить прямо в ухо дочери, наставляя ее, и с каждым словом выражение лица Лу Ляньсинь резко менялось.

-Мама, мы действительно собираемся сделать это?!